



На правах рукописи

Кудаева Инна Залимгериевна

**НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В РУССКИХ И КАБАРДИНСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Балова Ирина Мухтаровна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и общего
языкознания ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: **Скнар Галина Дмитриевна**
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка
и культуры русской речи ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный
медицинский университет»

Магомедова Адигат Нурахмагаджиевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных факультетов
ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится 15 сентября 2017 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Текст автореферата размещен на официальном сайте <http://diser.kbsu.ru> ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Автореферат разослан «__» _____ 2017г.

Ученый секретарь
диссертационного совета  **Чепракова Татьяна Александровна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время подход к исследованию синтаксических конструкций разного уровня отличается стремлением к многоаспектному изучению и описанию их структуры, семантики и закономерностей функционирования. Проблема неполноты конструкций, рассматриваемая в работе, а также их структурно-семантический аспект находятся в центре внимания современных синтаксических исследований.

Неполные предложения в русском языкознании были предметом специальных исследований в работах В.В. Бабайцевой (1968), Ф.И. Буслаева (1959), В.В. Виноградова (1954), Е.М. Галкиной-Федорук (1959), А.П. Гвоздева (1961), Н.К. Греча (1827), Г.А.Золотовой (1975), П.А. Леканта (1966), Л.В. Лисоченко (1992), А.М. Пешковского (1938), И.А. Поповой (1954), А.П. Сковородникова (1966), З.К. Тарланова (2007), А.Л. Факторовича (1989), И.П. Чиркина (1969), А.А. Чувакина (1973), О.М. Чупашевой (2004), А.А. Шахматова (1941), Е.Н. Ширяева (1970) и неоднократно оказывались в центре лингвистических дискуссий.

Неполные предложения в кабардинском языкознании не являлись объектом специальных исследований.

Неполные предложения – типичное явление разговорной речи, они функционируют в художественных произведениях, в публицистике, в фольклоре, включающее в себя тексты, передающие основные положения народной мудрости об основных жизненных ценностях: родине, труде, семье, любви, войне, мире. Конструкции неполных предложений имеются и в поговорках, которые отличаются естественностью, непринужденностью в речевом общении. Лаконичные, часто ритмически организованные неполные предложения в языке поговорок позволяют актуализировать коммуникативный центр высказывания, минимумом языковых средств презентуя информацию.

За последнее время интерес к исследованию поговорок в лингвистическом аспекте возрастает, поговорки в лингвокультурологическом, прагматическом, когнитивном плане становятся объектом исследований различных направлений (Н.Ф. Алефиренко, Г.Ф. Балыкова, Н.В. Бойченко, В.Т. Бондаренко, С.Г. Воркачëв, Ю.А. Гвоздарëв, О.А. Дмитриева, В.И. Карасик, В.М. Мокиенко, Е.А. Покровская, Л.Б. Савенкова, Ю.В. Рождественский, В.Н. Телия, Н.Н. Федорова и др.).

Для нас оказались важными как исследования собственно грамматики поговорок (особенно это отражается в работах С.Г. Варлаковой, Л.П. Даниленко, Л.В. Савельевой, З.К. Тарланова, И.А. Филипповской, М.М. Чернецкой и др.), так и описание жанровой дифференциации языка русского фольклора Петропавловского центра лингвофольклористики под руководством З.К. Тарланова.

В русле современных тенденций выполнены на материале кабардинских паремий и работы И.М. Баловой, З.Х. Бижевой, М.Ч. Кремшокаловой, но особо актуальными остаются и структурно-семантические исследования. Определенный опыт по исследованию структуры и семантики пословиц и поговорок русского и кабардинского языков имеется, но многие вопросы, связанные, в частности, с неполными предложениями в составе паремий, остаются еще мало изученными.

Проблема неполных предложений актуальна и находится в центре внимания многих лингвистов, однако многоаспектное исследование неполных предложений в составе пословиц и поговорок русского и кабардинского языков до настоящего времени не было предметом специального рассмотрения.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется прежде всего неизученностью неполных предложений в русских и кабардинских паремиях. Вопрос о специфике структуры и семантики неполных предложений в паремиях, их функционирования до сих пор остается открытым.

Языковое сознание народа является воплощением народного миропонимания не только в языковых стереотипах, но и в языковой форме.

Паремии отличаются не только специфической семантикой, отражающей проверенный жизнью исторический опыт народа, но и художественной формой, которая воплощает наиболее продуктивные модели живой разговорной речи, отличающиеся лаконизмом, четкостью и поэтикой. Такие типичные для паремий признаки, как отчетливо определяемая членимость на два относительно замкнутых семантических компонента, максимальная сжатость, своеобразно представлены в форме простых и сложных предложений. Нам представляется важным учет интенций создателей паремий, народа, учет того, как используются писателями пословицы и поговорки (по мере необходимости), прагматические особенности использования неполных предложений, так как сознательное употребление их в паремиях является эффективным средством выражения различных интенций и образования дополнительных смыслов.

Объектом исследования являются русские и кабардинские паремии, представленные неполными предложениями.

Предметом исследования послужили структура, семантика, функционирование неполных предложений в русских и кабардинских паремиях.

Материалом для исследования выступают пословицы и поговорки русского и кабардинского языков, представленные неполными предложениями, извлеченные методом сплошной выборки из паремиологических, фразеологических, толковых словарей русского (Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. – М.: 1988; Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3 т. - М.: 1994; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: 1984; Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки. - М.:

1965; Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М.: 2000; Мокиенко В.М. Словарь живых русских пословиц. - М.: 2002; Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. - М.: 2001; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: 2001; Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр 17-19 ст., вып.2. – СПб, 1899; Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок, Русские в своих пословицах. - Н.Новгород, 1996) и кабардинского языков (Адыгэ псалъэжьхэр. Кабардинские пословицы. – Нальчик, 1965; Адыгэ псалъэжьхэр. Кабардинские пословицы. – Нальчик, 1967; Адыгэ псалъэжьхэр. Кабардинские пословицы. - Нальчик, 1994; Бербеков Б.Ч., Бижоев Б.Ч., Утижев Б.К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. – Нальчик, 2001; Гукемух А.М., Кардангушев З.П. Кабардинские пословицы.- Нальчик, 1994; Кабардино-русский словарь. – М., 1957; Карданов Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. – Нальчик, 1968; Русско-кабардинско-черкесский словарь. – Москва, 1955).

В работе под паремией понимается устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях (Савенкова Л.Б.).

Цель диссертационной работы - выявление и изучение в структурно-семантическом аспекте неполных предложений в паремиях русского и кабардинского языков.

Конкретные задачи исследования:

- определить теоретико-методологическую базу работы; раскрыть понятия «неполное предложение», «паремия», «пословица», «поговорка» и установить между ними взаимосвязь;
- провести выборку паремиологических единиц из лексикографических и справочных изданий; предложить свой адекватный перевод кабардинских паремий;
- проанализировать неполные конструкции, выраженные простыми предложениями в русских и кабардинских паремиях;
- проанализировать неполные конструкции, представленные сложными предложениями в русских и кабардинских паремиях.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, синтаксису, фразеологии, паремиологии, философии языка, семантике, прагматике. В их числе работы Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, И.М. Баловой, М.М. Бахтина, В.Т. Бондаренко, С.Г. Варлаковой, В.В. Виноградова, С.Г. Воркачева, Ю.А. Гвоздарёва, П. Глаголевского, В.И. Даля, В.З. Демьянкова, Л.П. Даниленко, О.Д. Добровольского, В.П. Жукова, Е.В. Ивановой, А.М. Камбачокова, Б.М. Карданова,

П.А. Леканта, В.М. Мокиенко, С.Е. Никитиной, Г.Л. Пермякова, А.М. Пешковского, А.А. Потебни, Ю.В. Рождественского, А.Г. Руднева, Л.Б. Савенковой, Н.Н. Семененко, И.М. Снегирева, И.А. Стернина, И.П. Сусова, З.К. Тарланова, В.Н. Телии, И.П. Чиркина, О.М. Чупашевой и других ученых.

Методы работы. В исследовании осуществляются метод сплошной выборки языкового материала; описательно-аналитический метод, компонентный и оппозитивный анализ, используются методы моделирования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе неполных предложений в русском и кабардинском паремиологическом фонде; определении статуса моделей компаративных поговорок, конструкций с предикативной основой, выраженной глаголом 3 лица единственного числа, в русских и кабардинских поговорках, показа их прагматических возможностей; впервые осуществлено описание моделей неполных предложений в кабардинском языке.

Теоретическая значимость диссертации:

- 1) расширено представление о моделях неполных предложений в паремиологических фондах русского и кабардинского языков;
- 2) выявлены особенности структуры, семантики и функционирования неполных предложений в русских и кабардинских паремиях.

Проведенный анализ позволил установить заложить основы исследования неполных предложений в русских и кабардинских паремиях.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов в курсах по лексикологии, паремиологии русского и кабардинского языков, синтаксиса русского и кабардинского языков, а также в исследованиях пословиц и поговорок в различных аспектах.

В основу предпринятого исследования положена следующая рабочая **гипотеза:** НП – явление общее для паремиологических фондов типологически разных языков, обладающее рядом структурно-семантических признаков, обусловленных спецификой жанра.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Паремиологическим системам русского и кабардинского народов свойственны типовые модели неполных предложений, представленных простыми и сложными предложениями.
- 2) Неполные предложения практически не представлены в пословицах кабардинского языка - простых предложениях, что связано с особенностями грамматики.
- 3) Конструкции с предикативной основой, выраженной глаголом 3 лица ед. числа, – одна из типовых моделей поговорок в русском и кабардинском языках.

4) Близкие по семантике компаративные поговорки - эллиптические конструкции русского и кабардинского языков имеют ряд различающихся формальных признаков.

5) Неполные предложения, представленные в русских и кабардинских паремиях, обнаруживают значительные совпадения в структуре, специфичность русских и кабардинских паремий - неполных предложений проявляется в смысловых отношениях между предикативными частями сложных предложений, а также в способах выражения синтаксической связи.

6) В паремиологических фондах русского и кабардинского языков выделяются НП, имеющие структурно-семантические признаки, объясняющиеся как спецификой паремий - художественных произведений, стремящихся к лаконичности, позволяющие актуализировать главное в семантике конструкции, так и наличием в рассматриваемых языках своеобразной парадигмы моделей с комбинациями форм и значений.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в докладах и сообщениях, сделанных на международных научно - практических конференциях «Актуальные проблемы исследования государственных языков и их преподавания в республиках СК» (Нальчик, 2012); «Язык как система и деятельность-4» (Ростов-на-Дону, 2013); «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве» (Нальчик, 2013); «Русский язык – основа формирования общероссийской идентичности народов Северного Кавказа» (Нальчик, 2016); «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки» (Владикавказ, 2014).

Результаты исследования, рукопись диссертационной работы обсуждались на заседании кафедры русского языка и общего языкознания Института истории, филологии и СМИ Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

По материалам диссертационного исследования 10 научных статей общим объёмом **2,55 п. л.**, в том числе 3 - в реферируемых ВАК журналах и 2 - в рецензируемых журналах.

Структура диссертационного исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка использованных словарей.

Библиографический список включает более 200 наименований на русском и кабардинском языках, перечень словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность ее изучения, определяются объект, цель и задачи исследования, методологическая база, методы исследования, аргументируется новизна работы, обозначаются

практическая и научная ценность работы, описывается база эмпирического материала, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические и методологические основы исследования», состоящая из 3 параграфов и выводов, посвящена понятийному аппарату исследования; в ней характеризуется изученность неполных предложений в русской и кабардинской лингвистике, а также лингвистический статус паремий, принципы их многоаспектного исследования.

Исследование неполных предложений в русском языкознании имеет сложную и противоречивую историю, связанную прежде всего с проблемой определения критерия оценки неполноты предложения. Представленные логико-грамматическим и формально-грамматическим подходами понимание неполноты и дифференциальные признаки неполных предложений в определенной степени «работают» и в современной лингвистике.

Начало систематическому изучению НП как особого типа предложений положили работы Шахматова. В результате дальнейших исследований термин НП стал многозначным, и задачей различных направлений лингвистики в изучении НП стало дать четкое понятие о его сущности, дифференциальных признаках и типах [Шахматов 1941].

Наиболее полно традиционная теория НП представлена в Грамматике русского языка (1954), в которой выделяются НП, опирающиеся на контекст или ситуацию, а также предложения, которые самостоятельно выражают свое содержание без обращения к контексту или ситуации.

Новый подход к пониманию сущности НП отражен в Русской грамматике (1980 г., 2т.), в ней они рассматриваются с точки зрения полных (в предложении представлены все компоненты его структурной схемы) и неполных реализаций (какой-либо компонент элементарного строения предложения не представлен).

Неполные реализации могут быть или конситуативно обусловленными (соответствуют типам неполного предложения в традиционном синтаксисе), или конситуативно необусловленными (значительно отличающиеся от НП в традиционном понимании).

Своеобразный подход к пониманию сущности НП в работах Г.А. Золотовой, которая соотносит неполноту предложения не со структурой, а с речевой, контекстной реализацией модели. Для нас важны ее слова о тесной связи неполноты предложений с актуальным членением.

В качестве рабочего определения НП в работе принято следующее: НП – «это такое двусоставное или односоставное предложение-высказывание, в котором в силу незамещенности той или иной синтаксической позиции пропущен (вербально не выражен) системно предусмотренный компонент пред-

ложения и в котором содержится актуализированное указание на этот пропуск» [Тарланов 2007: 214].

В кабардинском языке полнота и неполнота предложения зависят от полиперсонализма глагола-сказуемого, в этом и проявляется, на наш взгляд, специфика понятия неполное предложение в кабардинском языке, и при наличии незамещенной синтаксической позиции подлежащего, дополнения предложение будет семантически полным, если в глагольном сказуемом есть аффиксные морфемы подлежащего и дополнения. В качестве определения НП в кабардинском языке в работе принято следующее: НП – предложение, в котором имеется незамещенная синтаксическая позиция подлежащего, дополнения и обстоятельства, не имеющих аффиксных морфем в сказуемом, или незамещенная позиция сказуемого, причем необходимость опущенного члена предложения обусловлена информативной семантикой.

Как неполные предложения в кабардинском языке рассматриваются конструкции с одним главным членом, выраженным глаголом 3 лица единственного числа изъявительного наклонения.

Термины *паремия*, *пословица*, *поговорка* не имеют в отечественной лингвистике однозначной дефиниции. Одни исследователи включают паремии в круг фразеологии, другие ее рассматривают как отдельное направление, так или иначе при этом формулируя дифференциальные признаки паремий, отличающие их от других видов клише, или сближающие их с ними.

В работе приняты следующие определения:

Паремия - устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, являющееся родовым для пословицы и поговорки. В работе паремии понимаются как вторичный языковой знак, использующийся как *маркеры типовых ситуаций* или отношений между явлениями действительности.

Пословица – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи народное обобщающее изречение со структурой предложения, обладающее переносным и буквальным значением и семантикой рекомендации.

Поговорка – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи народное обобщающее изречение со структурой предложения и словосочетания, обладающее буквальным значением и семантикой характеристики.

В данном исследовании пословицы и поговорки различаются по мере необходимости: в тех случаях, когда возникает необходимость их четкого различения при рассмотрении специфики именно пословиц или поговорок, представленных той или иной моделью.

В кабардинском языке на уровне термина *псалъэжсхэ* пословицы и поговорки не дифференцируются, хотя в соответствующих словарях и лингвистических исследованиях они различаются.

Современные паремиологические исследования демонстрируют многоаспектность подходов ученых, чаще всего наблюдаются комбинации грамматического, лингвокультурологического, когнитивного, прагматического и др. подходов.

Пословицы и поговорки, представленные неполными предложениями, в сжатой форме четко выражают мысль, они могут как функционировать самостоятельно, так и включаются в превосходящие их речевые единицы, характеризуя отдельные стороны предмета речи.

Во 2 главе, «Конструкции неполных предложений в паремиях, представленных простыми предложениями», рассматриваются конструкции неполных предложений в пословицах и отдельно – особенности неполных предложений – поговорок.

Немаловажную роль в создании данной работы сыграли работы З.К. Тарланова («Русские пословицы: синтаксис и поэтика» (1999) и др.), в которых исследовался синтаксический строй русских пословиц, их поэтика, соотношение между категориями синтаксиса и жанра пословицы. Определенное место в исследованиях занимают и неполные предложения [Тарланов 1999: 212-221]. З.К. Тарланов, рассматривая типы простого предложения в пословицах, выделяет неполные предложения с незамещенными позициями предикатов, неполные предложения с незамещенной позицией подлежащего и эллиптические предложения с незамещенными позициями главных членов.

Проведенное исследование подтвердило выводы исследователя о том, что наиболее распространенными конструкциями среди эллиптических в языке русских пословиц являются неполные предложения с незамещенными позициями предикатов, неполные предложения с незамещенной позицией подлежащего чрезвычайно редки, а эллиптические предложения с незамещенными позициями главных членов представляют собой весьма разнообразные структурные типы.

На материале поговорок исследования в грамматическом, коммуникативном, прагматическом аспектах малочисленны, а в плане исследования неполных предложений практически отсутствуют. Исследованный языковой материал позволил выделить несколько структурно-семантических групп поговорок, представленных неполными предложениями.

В кабардинских паремиях конструкции компаративные представлены весьма значительной группой, часть их – полные предложения, а другая часть – неполные. Одной из таких моделей является следующая: **А - В**, в которой между компонентами формально – сочинительная связь, средство выражения которой - союзный суффикс – *рэ*.

Обычно субъект сравнения и объект выражены одинаковыми частями речи в одинаковой грамматической форме, они обладают внутренней рифмой

и представлены в русском языке существительными в косвенных падежах, в кабардинском - не только существительными, но и причастными формами (*Мальхэрэ шыдрэ* - Зять - что ишак; *Ущылхуэрэ ущыллэрэ* - Рожаящая - что умирающая).

Объект сравнения, в отличие от русских компаративных паремий – неполных предложений, в кабардинских может быть выражен словосочетанием, при этом субъект сравнения представлен обычно сложным словом или словосочетанием. Объект сравнения обладает сравниваемым признаком, выраженным имплицитно, в большей мере, чем субъект. Компоненты паремий представляют собой своеобразную лексическую систему: субъект сравнения и объект часто содержат антонимы, одинаковые лексемы, образность и экспрессивность конструкций обусловлена и внутренней рифмовкой, аллитерацией. Такие структуры организуются на началах синтаксического параллелизма.

О том, что подобные конструкции функционируют как отдельные коммуникативные единицы, свидетельствуют и примеры из художественной литературы, в которых конструкции данных моделей сопровождаются словами **говорят, слова:**

Зэкъуэшитрэ дзитI зыIут къамэрэ, жыхуаIэр Астемыр дауи ищIэрт.
– Два брата – что два лезвия кинжала – эти **слова** Астемир, конечно, знал.

(Кешоков, Вершины не спят).

В кабардинских паремиях выделяется группа конструкций со сравнительным оборотом (модель **А нэхьрэ (чем) В**): *Напэншэ нэхьрэ накъэпакъэ* - Чем бессовестный – уродливый. В таких конструкциях незамещенной является позиция сказуемого (*нэхьыфIиц* - лучше). В языке паремий имеется модель, в которой представлена полная конструкция: *Назэми, нэф нэхьрэ нэхьыфIиц* – Хоть и косою, лучше слепого.

Паремии этого типа обладают особой экспрессивностью, так как содержат значение сравнения, часто – антонимы, общие лексические компоненты, они отличаются внутренней рифмовкой, синтаксическим параллелизмом.

О неполноте в конструкциях поговорок упоминал, как отмечалось в 1 главе, Г.Л. Пермяков. Рассматривая пословицы и поговорки с точки зрения их грамматической завершенности, он выделял три вида грамматической завершенности в паремиях, и первая из них относится к поговоркам: А) отдельные сочетания слов типа *Оставил корову сторожить сено*. Данные клише, по мнению автора, выступают в речи (не в языке) в виде предложений: 1) «Имярек оставил корову сторожить сено». Данная конструкция пополняется словами (имярек) из *речевого контекста*, тогда как другие, рассмотренные исследователем, не имеют переменных членов (пословицы и побасенки).

И в ус не дуёт, и ухом не ведёт. Звенит, как пустой кувшин. Смотрит, как баран в гумно. Из-за лесу дерева не видит.

На наш взгляд, данные конструкции представляют собой двусоставные неполные предложения с глаголом в форме ед. числа прошедшего времени или сослагательного наклонения и 3-го лица ед. числа настоящего и будущего времени, все они предназначены как для функционирования без отсутствующего субъекта, так и с восполненным субъектом.

Так, в контексте романа А.Н. Толстого (цитаты из Национального корпуса русского языка) в поговорке Бесится с жиру восполняется отсутствующее подлежащее:

Катьке было под сорок, Машка на год моложе. Вся Москва знала, что они на Покровке бесятся с жиру. Встают поздно, полдня нечесанные сидят у окошечек да зевают до слез (А.Н. Толстой. Петр Первый. Книга третья. 1946 с.4).

Поговорка *В родню толст, да не в родню прост* использована для характеристики персонажа Крыловым в басне «Слон на воеводстве»:

Хоть, кажется, слонов и умная порода,

Однако же в семье не без уroda;

Наш Воевода

В родню был толст,

Да не в родню был прост,

А с умыслу он мухи не обидит.

Способность поговорок выступать в качестве яркой характеристики находит применение и в публицистике. Так, мы видим восполненную подлежащим поговорку в следующем контексте:

*Я бы сказал, что **Петр Петрович** производит нормальное впечатление и красиво говорит, но, как гласит поговорка, **мягко стелет, да жестко спат**.* [Шумченко Интернет-ресурс: www.charter97.org]

Появление субъекта делает конструкцию номинацией конкретной типизированной ситуации, включенной в семантику этой поговорки. Поговорки, как отмечалось, применяются к конкретным, но типичным ситуациям, что позволяет использовать их в одинаковых ситуациях множество раз, изменяя субъект.

В кабардинских паремиях выделяется обширная группа поговорок, которые по своей структуре представляют собой сложное словосочетание с грамматически господствующим словом – масдарной формой глагола. Однако в речевой практике, устной и письменной, подобные фразеологизмы употребляются в виде поговорок в личной форме: *Псым ишэри иримыгъафэу къишэжащ* – Отвел на реку и привел, не дав напиток.

Проведенное исследование показало, что неполнота поговорок рассмотренной нами модели обусловлена особенностями семантики и прагматики конструкций – способностью характеризовать определенное качество чего-либо и становиться предикатом, определяющим субъект.

Модели русского языка с сочинительным союзом *ни...ни* довольно разнообразны, место сочиненных компонентов занимают слова различных частей речи: существительные, местоимения, числительные, наречия, прилагательные в краткой форме, глаголы, словосочетания.

Проанализированные конструкции русского языка свидетельствуют о неоднозначной квалификации их авторами различных словарей, а также о том, что они обладают признаками как фразеологических единиц, так и поговорок. В некоторых случаях они – явные ФЕ, в других – явные поговорки (*ни мычит ни телится; ни шьет, ни порет*), выделяется и группа конструкций, в которых есть признаки и ФЕ, и поговорок (*ни богу свечка ни черту кочерга; ни пламя без огня, ни добродетель без зависти*).

Выступая в предложении в качестве предиката, поговорки представляют собой неполное предложение, незамещенную позицию субъекта в них реализует местоимение (личное, указательное) или характеризуемое существительное.

Союз *ни...ни* в данных конструкциях, как нам представляется, совмещает несколько функций: 1) соединения, 2) усиления, 3) отрицания.

В кабардинском языке конструкции, в которых наблюдается сочинение отрицательных компонентов в структуре поговорок, представлены незначительным количеством, в отличие от русского языка. Как известно, одним из средств выражения отрицания в кабардинском языке является суффикс – *къым*, именно этим суффиксом и оформлены данные выражения: *акъылкъым, былымкъым* – ни ума, ни богатства; *унэкъым, жьэгукъым* – ни дома, ни очага.

Известно, что данные конструкции отличаются повышенной степенью образности. Часто в них наблюдается внутренняя рифмовка, которая им придает особое звучание и стабилизирует твердый порядок расположения составляющих компонентов; данные единицы могут быть многокомпонентными и бинарными.

Соединяемые компоненты представляют собой тесное смысловое единство, структурные компоненты таких паремий не могут функционировать в качестве отдельных конструкций.

Если конструкции, построенные по сочинительной модели (*ни А ни Б*) в русском языке, представляют собой явные ФЕ и явные поговорки, а также конструкции, смежные между ФЕ и поговорками, приближающиеся то к ФЕ, то к поговоркам, то в кабардинском языке они являются поговорками, которые могут функционировать в речи и как отдельные неполные предложения, и как предикаты в безличных односоставных предложениях: *Сышкъым, сывкъым*. – У меня ни коня, ни вола (А.П. Кешоков. Хъуэпсэгъуэ нур).

В русских и кабардинских паремиях выявлены НП, которые представляют собой двусоставные неполные предложения с глаголом в форме 3 лица

ед. числа прошедшего времени или сослагательного наклонения и 3-го лица ед. числа настоящего и будущего времени, все они предназначены как для функционирования без отсутствующего субъекта, так и с восполненным субъектом, появление которого делает конструкцию номинацией конкретной типизированной ситуации, включенной в семантику этой поговорки.

В исследованных паремиях кабардинского языка чаще встречаются конструкции с незамещенной позицией сказуемого в форме 3 лица, ед. числа, настоящего времени, нежели конструкций в форме 3 лица, ед. числа, прошедшего времени. А в русских паремиях соотношение данных конструкций настоящего и прошедшего времени явно не выражено.

В 3 главе – «Конструкции неполных предложений в паремиях, представленных сложными предложениями» – проведен комплексный анализ паремий – сложных предложений в русском и кабардинском языках.

Выделение и анализ паремий, представленных сложными предложениями (СП), непосредственно связаны с пониманием сложного предложения, со степенью исследованности данной области синтаксиса, с наличием спорных теоретических вопросов.

Исследование сложного предложения как высшей в структурном и семантическом отношении синтаксической единицы в русском языке имеет длительную историю и отличается противоречивостью взглядов исследователей, тем не менее определились господствующие в современной синтаксической науке теории, которых мы и придерживаемся в данном исследовании (В.А. Белошапкина, В.А. Богородицкий, С.Г. Ильенко, Л.Ю. Максимов, Н.С. Поспелов, Е.Н. Ширяев и др.). Следует особо отметить важные для данной работы исследования синтаксиса русских пословиц З.К. Тарланова.

Вопрос о сложном предложении в адыгском языкознании и, в частности, в кабардинском, является одним из наиболее дискуссионных. Исследователи по-разному понимают грамматическую природу сложного предложения, что можно объяснить не только спецификой самого объекта исследования, но и тем, как понимается, например, предикативность как основной признак предложения. Как и другие исследователи, мы выделяем 4 типа предикативных единиц:

1) предикативные единицы, обладающие категориями модальности, времени, финитности и функционирующие (или потенциально способные к этому) как самостоятельные предложения;

2) предикативные единицы, обладающие категориями ирреальной модальности и функционирующие (или способные к этому) как самостоятельные предложения или в составе сложного предложения;

3) предикативные единицы, обладающие категориями реальной модальности, времени, финитности и способные функционировать лишь в составе сложного предложения;

4) предикативные единицы, обладающие категориями ирреальной модальности и способные функционировать лишь в составе сложного предложения.

Все выделенные четыре типа могут функционировать и как самостоятельные предложения, и как компоненты сложного предложения. Все исследователи выделяют, как и в русском синтаксисе, предложения сложносочиненные (ССП), сложноподчиненные (СПП), бессоюзные (БСП).

Необходимо отметить, как в русских, так и в кабардинских паремиях не представлены все имеющиеся в языке структурно-семантические модели сложных предложений. Проведенный анализ показал, что основная часть паремий строится по свободным моделям, которые свойственны многим конкретным предложениям, а некоторые конструкции - по несвободным моделям, которые устойчиво воспроизводят дополнительные средства связи.

Проанализированный материал русских паремий показал, что в ССП неполные предложения в составе сложного представлены в основном конструкциями с отношениями сопоставительными и противопоставительными (противительные отношения между предикативными частями выражаются союзами *а, да, и, но*), хотя проведенный анализ позволил выделить и конструкции со следственными, разделительными, перечислительными отношениями. Предикативные части ССП с сопоставительными отношениями (наиболее часто встречающиеся) строятся на основе синтаксического параллелизма, в них отмечается наличие лексических средств для актуализации идеи противопоставления – языковых или контекстуальных антонимов.

Неполнота связана в ССП с незамещенной синтаксической позицией субъекта, объекта, предиката: *Всяк мастер на выучку берет, да не всяк доучивает; Дай, бог, деток, да дай и путных!; Не место человека красит, но человек место; Бог дал родню, а черт – вражду*. В конструкциях неполных ССП также можно выделить и те, в которых опущен компонент в каждой предикативной части: *Хлеб с солью, да водица голью*.

В паремии отмечается имплицитность модального смысла, проявляется логическая неоднозначность.

Для ССП моносубъектных отсутствие субъекта во второй предикативной части явление скорее нормативное для предложений, построенных по свободным моделям, в паремиях же действуют несколько иные законы, в них требования к форме могут оказаться более важными, особенности ритмики могут «не допустить» неполноты конструкции, где важную роль играет синтаксический параллелизм. В паремиях структурный параллелизм рассматривается как своеобразный прием анафоризации, цель которой – путем повтора одной и той же модели готовить к восприятию predetermined ситуации.

Определенный интерес представляют конструкции ССП со следственными отношениями, выраженными союзом *и*:

Гость на двор – и беда с ним (Богданов). Обе предикативные части паремии представляют собой неполные конструкции с незамещенной синтаксической позицией сказуемого;

Бога прогневишь, и смерти не даст, первая предикативная часть – односоставная, вторая – неполная двусоставная.

Хлеб да живот – и без денег живет – обе предикативные части неполные.

Выделены также неполные конструкции в ССП с разделительными отношениями, они представлены предложениями с незамещенной позицией предиката: *Либо в стремя ногой, либо в пень головой*.

Отмечены конструкции с неполнотой в обеих предикативных частях (отсутствует предикат) с отношениями перечисления: *И псу конурка, и коту печурка*.

Неполнота не является характерной для кабардинских паремий, представленных сложносочиненными предложениями: для данных конструкций, строящихся строго на основе синтаксического параллелизма, отличительными являются не только одинаковые грамматические формы компонентов предикативных частей и их словообразовательных элементов, но и повтор одинаковых лексем, наличие языковых и контекстуальных антонимов, наличие ритмики и рифмы. Однако в паремиях, представленных ССП, выделяются конструкции с незамещенной позицией субъекта и предиката, между предикативными частями в основном противительные отношения: паремии *Зыбзым пабжьэм хедзэри зыдым къыхыхыж* – Кроящий бросает в бурьян, а шьющий достает (во второй предикативной части опущено пабжьэм); *Мацэм зэ ихуар набгъэци, тIэу ихуар нэфц* – Однажды упавший в яму - близорукий, упавший дважды – слепой (во второй предикативной части опущено мацэм) построены на антитезе, в них наблюдается противопоставление, выраженное не только союзным суффиксом – *и, но и контекстуальными антонимами* (кроящий - шьющий, бросает – достает; однажды – дважды, близорукий - слепой), неполнота приведенных конструкций связана с незамещенной синтаксической позицией второстепенного члена.

Проанализированный материал русских паремий показал, что в ССП неполные предложения в составе сложного представлены в основном конструкциями с отношениями сопоставительными и противопоставительными, в кабардинских паремиях подобные конструкции неполных предложений – единичные примеры.

В ССП неполнота предикативной части (предикативных частей) – явление, имеющее различное место при выражении различных смысловых отношений в русском и кабардинском языках. Проанализированные конструк-

ции СПП с отношениями условия, уступки, времени представлены разнообразными структурными типами в русском и кабардинском языках (неполной выступает придаточная часть, главная часть, обе части – как двусоставные, так и односоставные), в конструкциях наблюдается в основном фиксированная позиция (препозиция придаточной части).

Особенностью кабардинских паремий выступает, как правило, совмещение обусловленности и времени, для СПП с придаточными изъяснительными, определительными, места, причины неполные конструкции не характерны.

Как известно, в СПП с придаточным условным значение обусловленности конкретизировано как связь предопределяющей ситуации и предопределенной; неполные конструкции паремий русского и кабардинского языков в них представлены несколькими моделями, в которых ограниченный круг основных средств связи. Почти все проанализированные конструкции СПП с придаточным условия имеют значение потенциальной обусловленности, предопределяющая ситуация изложена в придаточной части, предопределенная – в главной; в конструкциях наблюдается фиксированная позиция (препозиция придаточной части).

В этих предложениях, если в придаточной части (обусловливающей) незамещенная позиция предиката, главная часть может выступать как двусоставная полная: *Если бы не мороз, то овес бы до неба дорос; ЯукIыну яшэми, хьэм дзэкъэн хинэркъым* - Если даже ведут убивать, собака не прекращает кусаться.

При наличии в придаточной части (обусловливающей) незамещенной позиции предиката главная часть может выступать как двусоставная неполная, односоставная: *Кабы свинье рога – всех бы со свету сжила; Кабы у этого коня да не лысина во лбу, ему б и цены не было; Къуийм и пыIэр цхьэрыхумэ, укIытэжкъым* - Если шапка лысого спадает, (он) уже не стесняется; *Дахэр пагэмэ, пуд мэху* - Если красавица загордится, (она) становится дешевой.

В тех случаях, когда сложное предложение является моносубъектным, отличительным признаком для него является неполнота главной части: *Коли б жил покойничек, так бы и не помер; Мыцэм лыкIэ зигъэницIмэ, къофэ* - Если медведь наестся мяса, (он) танцует.

Отличительной особенностью русских паремий рассматриваемого типа является соразмерность придаточных частей, в кабардинских же паремиях части несоразмерны по распространенности, а именно: придаточная часть (обусловливающая) является более распространенной в то время как главная часто представляет собой один компонент (*Бжьэр уэмэ, мэлIэж* - Если ужа-лит пчела, (она) умирает).

Сложноподчиненные предложения с придаточным времени в конструкциях паремий с незамещенной синтаксической позицией обычно имеют

значение последовательности: в придаточной части обозначается предшествующая ситуация, а в главной – последующая. Они представлены различными структурными типами: *Когда будет пир, тогда и гости; Спихватился шапки, когда головы не стало; В вознесенье, когда будет оно в воскресенье (т.е. никогда); Когда смерил, так и поверил.* Данные конструкции, построенные по принципу синтаксического параллелизма, отличаются соразмерностью, ритмикой.

В кабардинских паремиях весьма редки неполные конструкции сложноподчиненных предложений с придаточным времени, в предикативных частях таких конструкций обычно обозначается последовательность ситуаций: в придаточной части обозначается предшествующая ситуация, в главной - последующая: *Хьэщ1эр шхэмэ, бжэм йопль* - Когда гость уже поел, (он) на дверь смотрит.

В большинстве же случаев в паремиях наблюдаются недифференцированные смысловые отношения, а именно - условно-временные: *Псальэр куэдрэ жып1эмэ, мэ щоу* – Когда (если) часто повторяешь слова, (они) воняют.

Наличие незамещенной синтаксической позиции одной части предполагает наличие такой же позиции в другой, причем наблюдается это явление в конструкциях с определительными отношениями, изъяснительными, отношениями места, меры и степени. В таких предложениях обычно препозиция придаточной части, которая может быть как полной (также в большинстве случаев), так и неполной, что связано с актуальным членением данных конструкций и является отличительной чертой по сравнению с аналогичными конструкциями предложений со свободными моделями. Данные паремии построены по принципу синтаксического параллелизма, в них незамещенной является обычно позиция предиката.

Проведенный анализ показал, что в абсолютном большинстве случаев в конструкциях СПП русских паремий с местоименно-соотносительными словами наблюдается препозиция придаточной части, которая может быть как полной (также в большинстве случаев), так и неполной (*Куда ворона летит, туда и глядит. Сколько голов, столько умов. Где черт не сеял, там и не пожнет.*

Как известно, расположение придаточной части регулируется фактором актуального членения, и если для нейтральных конструкций СПП анализируемого типа придаточная часть находится в постпозиции к главной, то в паремиях наблюдается противоположное явление: препозиция придаточной части.

СПП с отношениями причины, определительными, сравнения представлены в русских паремиях незначительным количеством конструкций, обычно с препозицией главной части и незамещенной синтаксической позицией в придаточной.

Круг значений в поговорках с незамещенной синтаксической позицией, представленных БСП русского и кабардинского языков, значительно уже, чем в полных конструкциях. Бессоюзные сложные предложения в составе поговорок русского и кабардинского языков представлены многочисленными конструкциями с изъяснительными, противительными отношениями между предикативными частями.

Типичное для таких конструкций явление – неполнота постпозитивной предикативной части, причем незамещенной чаще бывает позиция предиката, имеющегося в предшествующей части.

БСП в составе поговорок представлены многочисленными конструкциями с изъяснительными отношениями между предикативными частями. Первая часть в них выражает суждение, а вторая поясняет, уточняет, обосновывает, комментирует его: *Горе споро: сбудешь, да не скоро*.

В кабардинских поговорках с изъяснительными отношениями такая же последовательность предикативных частей: *Зэманыр уэчылыфIц - хэт пэжми зэ хегъэкI* – Время хороший адвокат: разбирает, кто прав. Обычно предложения с незамещенной синтаксической позицией субъекта моносубъектные.

Выделяется конструкция, первая часть которой выражена сравнительным оборотом, в котором субъект сравнивается с предикатом, а последующая предикативная часть объясняет основание этого сравнения: *Вор что заяц: и тени своей боится; Голый – что святой: беды не боится*. Во второй предикативной части – незамещенная позиция субъекта. Аналогичны конструкции, в которых субъект и предикат первой предикативной части выражены именами существительными в именительном падеже: *Богатство – вода: пришла и ушла; Удача – кляча: садись да скачи*.

В первой предикативной части между субъектом и предикатом может стоять частица *не*, т.е. между предикатом и субъектом – отношения несовместимости, которые объясняются во второй предикативной части: *Талан – не туман, не мимо идет*. В БСП имеются и конструкции с незамещенной синтаксической позицией объекта во второй части: *Борода – трава, скосить можно*.

Для кабардинских поговорок также характерно отсутствие второстепенного члена (имеющегося в первой части) во второй предикативной части: *Бын зимыIэр щIолIэ, зилэр йолIалIэ* - Не имеющий ребенка мечтает, имеющий заботится.

В синтаксисе бессоюзных сложных предложений в поговорках наибольшее количество конструкций со значением сопоставления. Типичное для таких конструкций явление – неполнота постпозитивной предикативной части, причем незамещенной может быть позиция предиката, имеющегося в предшествующей части, субъекта, объекта: *Барин говорит горлом, мужик гор-*

бом; Иному счастье мать, иному мачеха; Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.

В кабардинских паремиях отмечается незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй части: *Хабзэр зэхалъхьэркъым, гъащIэм къыхокI* - Обычай не сочиняют, вытекают из жизни (они).

Неполными могут быть и обе сопоставляемые предикативные части: *Счастье на крылах, несчастье на костылях* (Даль).

Во всех анализируемых БСП со значением сопоставления большое значение имеет наличие антонимов (языковых и контекстуальных) в сопоставляемых частях.

Необходимо отметить в БСП русских паремий и конструкции с недифференцированными смысловыми отношениями между предикативными частями, например, условно-временными: *Видит волк козу – забыл и грозу; Баба с возу – кобыле легче*; условно-следственными: *Не поймал карася – поймаешь щуку*.

В кабардинских паремиях противительные отношения могут сочетаться в БСП с уступительными: *Аргъуеир цIыкIу дыдэщ - аслъэным иль йофэ* - Комар очень маленький - пьет кровь льва.

В конструкциях паремий кабардинского языка со структурой бессоюзного сложного предложения были выделены предложения, имеющие значение последовательности ситуаций между предикативными частями (*Зы гъэм шкIэщ, етIуанэм жэмщ* – В первый год – теленок, на второй – корова), обе предикативны части в приведенном примере являются неполными.

Типичной для паремий, представленных МСП в русском и кабардинском языках, является модель с группирующей структурой – трехкомпонентная и четырехкомпонентная.

Выделяется трехкомпонентная конструкция - многочленное сложное предложение с разными видами связи, на первом уровне членения между структурно-семантическими блоками имеются отношения пояснения, между двумя структурно-семантическими блоками которых отношения на втором уровне членения могут быть противительными, условными, места, времени. В поясняющей части (втором структурно-семантическом блоке) - связанные различной связью предикативные части, в которых часто незамещенной является позиция субъекта в моносубъектном предложении.

Четырехчленная конструкция обычно состоит из двух композиционных частей, в каждой из которых - предикативные единства с одинаковыми синтаксическими отношениями. Отношения между структурно-семантическими блоками в таких конструкциях русского и кабардинского языков при наличии неполноты в предикативных частях чаще всего противительно-сопоставительные.

Структурно-семантические блоки анализируемых русских паремий на первом уровне членения соединяются между собой бессоюзием и сочинительной связью, структурно-семантические блоки кабардинских паремий, между которыми сопоставительные отношения, на первом уровне членения соединяются между собой бессоюзием.

На втором уровне членения в структурно-семантических блоках (первом и втором) имеются обычно одинаковые смысловые отношения между частями: условно-временные, условные, временные, изъяснительные, меры и степени. Средствами выражения связи могут выступать бессоюзие, относительные слова, союзы, соотносительные пары.

В конструкциях МСП русского и кабардинского языков наблюдается структурный параллелизм, наличие слов одной лексико-семантической группы, антонимы, одинаковая модальность предикативных частей-компонентов, неполнота которых – явление типичное для них из-за компактности, взаимозависимости симметричных композиционных частей паремий.

Результаты исследования неполных предложений в языке русских и кабардинских паремий позволяют утверждать, что неполные предложения – группа паремий, обладающих многими общими структурно-семантическими признаками и в то же время имеющих специфические характеристики. Использование данных конструкций связано, прежде всего, со стремлением избегать многословия в лаконичном жанре паремий, а также с особенностями поэтики данного жанра – стремлением к совершенной языковой форме.

В заключении суммируются основные положения исследования.

В дальнейшем исследование неполных конструкций в составе паремий предполагается продолжить в плане более тщательного исследования поэтики, а также функционирования в художественных и публицистических текстах. Интерес для нас представляет индивидуально-авторское варьирование паремий, в том числе эллипсис.

По теме диссертационной работы опубликованы следующие работы:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кудаева И.З. Поговорки с сочиненным компонентом в русском и кабардинском языках // «Известия Кабардино-Балкарского государственного университет». Том 4, №4. – Нальчик, 2014. С. 77-80.

2. Балова И.М., Кудаева И.З. Сложные предложения в системе русских и кабардинских паремий // «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН». №6 (62)». – Нальчик, 2014. С. 236-241.

3. Кудалева И.З. Неполные конструкции в многочленных сложных предложениях (на материале русских и кабардинских паремий) // «Филологические науки (вопросы теории и практики)». Издательство «Грамота» №10 (64) ч.1. – Тамбов, 2016. С. 101-103.

II. Публикации в зарубежных журналах:

4. Балова И.М., Кудалева И.З. Конструкции бессоюзных сложных предложений в русских и кабардинских паремиях // Cuadernos de rusística Española. №11. – Granada, 2015. С. 47-51.

III. Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Кудалева И.З. Поговорки, представленные в русском языке неполными предложениями // 5 Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки». – Владикавказ, 2014. С. 552-555.

6. Кудалева И.З. Модели неполных предложений в языке русских паремий // Материалы региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования государственных языков и их преподавания в республиках СК», посвященной памяти педагогов Н.А. Багова и А.Ж. Будаева. - Нальчик, 2012. - С. 142-145.

7. Паштова И.З. (Кудалева И.З.) К вопросу о неполных предложениях // «Перспектива–2011». Том I: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. унт-т, 2011. С.278-281.

8. Кудалева И.З. Исследование двусоставных неполных предложений в языке русских пословиц, поговорок и загадок // Международная научная конференция «Язык как система и деятельность-4», посвященная 95-летию с рождения Л.А. Введенской. - Ростов-на-Дону, 2013. С. 86-88.

9. Кудалева И.З. К вопросу о разграничении поговорок и фразеологических единиц // 3 Международная научная конференция «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве». – Нальчик, 2013. С. 161-164.

10. Кудалева И.З. Неполные конструкции в многочленных сложных предложениях русского языка // Научно-практическая конференция «Русский язык – основа формирования общероссийской идентичности народов Северного Кавказа». – Нальчик, 2016. С. 47-52.

В печать 15.06.2017. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.39 усл.п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 61.

Отпечатан ИП Дорошенко В.В.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.